

АИЛИ КУККОНЕН (Ленинград)

ВЫПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ В КОЛТУШСКОМ ДИАЛЕКТЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА

Одна из своеобразных черт фонетического строя колтушского диалекта (фин. *kelton murre*) — редукция звуков. Редукция гласных характерна не только диалектам финского, но и всем современным прибалтийско-финским языкам.¹ Редукция звуков происходит в живом потоке речи. Быстрый переход от одной артикуляции к другой неизбежно вызывает большую или меньшую смазанность звуков, уподобление их или полное выпадение. Эти изменения вокализма происходят в основном в непервых слогах. Большое значение здесь имеет ударное или безударное положение гласного. Краткие ударные гласные в первых слогах сохраняются. В заударных слогах картина меняется. Здесь тоже выступают все краткие гласные фонетической системы диалекта, но они менее устойчивы, больше подвержены редукции. Отметим, что в безударном положении выпадают не только отдельные звуки, но и целые слоги: *sin* 'туда', *tän* 'сюда', *et teht* 'ты не сделал', *et juost* 'ты не бежал' и т. д.

В колтушском диалекте гласные выпадают в середине и на исходе слова.

В середине слова гласные выпадают:

1. В окончаниях причастия II: *on tuont* 'он принес', *ei kült, eikä näht* 'он не слышал и не видел', *ois süönt* 'съел бы'. Выпадение гласного в причастиях II — очень древняя черта, восходит еще к карельскому языку-основе.²

2. В вопросительных частицах *-kos, -kös*: *oliks* 'был ли', *tuliks* 'пришел ли', *veiks* 'унес ли' и т. д.

3. В конце первого компонента сложного слова: *talvpakkane* 'зимний мороз', *kalvāt* 'головной платок', *uampuol* 'дообеденное время', *päivosvämme* 'в полдень'. Это выпадение происходит в тех случаях, когда второй компонент тоже начинается на гласный звук: *talvilta* 'зимний вечер', *heinaika* 'время покоса', *ruokaika* 'время еды', *ajastaikā* 'до поры, до времени', *ühtäkkijä* 'вдруг, внезапно', *vaikkei* 'хотя не'.

Выпадает гласный и в конце первого компонента сложного топонимического названия: *tamnättü, tuomoja, rajoja, huaroja, kivaho, heinaho, välkorpi*.

¹ L. Kettunen, Suomen lähisukukielten luonteenomaiset piirteet (= MSFOu 119), Helsinki 1960, стр. 38, 124, 127, 149.

² V. Ruoppila, Äyrämöismurteiden äännehistoria, Helsinki 1955, стр. 136.

4. К особым видам редукции гласного относятся сокращенные личные имена, прежде всего сложные имена собственные, когда к имени прибавляется категория родства: кузен, дядя, тетя и т. д. Например: *marseukko*, *matseukko*, *juakseukko*, *puasetä*, *petsetä*, *juhaneno*, *kattäfi*, *susantäfi*, *antäfi*, *ietäfi*, *helentäfi*. Если же указанные имена произносятся изолированно, то конечный гласный звук сохраняется: *mar*, *matti*, *juakko*, *puavo*, *peti*, *juhana*, *kafi*, *susana*, *aññi*, *ieva*, *helena*.

В середине слова подвергаются редукции все гласные фонемы, кроме *e*. Стертость конечных гласных более развита, чем срединных. Редукции в исходной позиции в основном подвергаются *a*, *ä*, *e*, *i*.

В конце слова выпадение гласных наблюдается:

1. В окончаниях косвенных падежей: партитива (мн. ч.) — *suappait* 'сапог', *vierait* 'гостей', *levveit* 'широких', *vuatteit* 'одежды'; эссива — *saman päin* 'в тот же день', *viime vuon* 'в прошлом году'; инессива — *tuvas* 'в доме', *palos* 'на пожаре', *metsäs* 'в лесу'; элатива — *korvaast* *sisssä*, *toisest ulos* 'в одно ухо влетает, в другое вылетает' (букв. из одного уха во внутрь, из другого — наружу), *ottä kiäjest ki* 'взять за руку', *lintu lens pesäst* 'птица вылетела из гнезда'; адессива — *ikkunal* 'на окне', *pellol* 'на поле', *miäjén piäl* 'на горе', *tuolil* 'на стуле'; аблатива — *müö tullfi järvelt* 'мы пришли с озера', *hiä näüffi pienelt* 'он казался маленьким'; аллатива — *pojäl* 'сыну', *emänäl* 'хозяйке'; транслатива — (*hiä tul*) *hüväks pojaks* '(он стал) хорошим мальчиком', *koko kesäks* 'на все лето'. Аналогично *i* выпадает в конце всех слов, оканчивающихся на сочетание *ks*: *üks* 'один', *kaks* 'два'.

Следует отметить, что в эуремейских диалектах и в ижорском языке тоже наблюдается выпадение *a*, *ä* в окончаниях косвенных падежей.³ Как предполагает В. Руоппила, конечный гласный уже в древнекарельском языке мог редуцироваться, когда следующее слово начиналось гласным. Впоследствии это явление распространилось на другие формы и получило дальнейшее развитие.⁴ Диалекты саво и восточно-карельские говоры в данном случае сохраняют свой конечный гласный звук.⁵

2. Фонемы *a*, *ä*, *i* в колтушском диалекте выпадают в конце одиночных слов: *kons* 'когда', *vaik* 'хотя', *viel* 'еще', *ain* 'всегда', *jot* 'что', *vast* 'только что', *kiel* 'язык', *kur* 'наказание', *käs* 'рука', *kans* 'крышка', *küns* 'ноготь', *kaks* 'два', *kūs* 'шесть', *huol* 'забота', *hirs* 'бревно', *hiik* 'пот', *suar* 'остров', *šieñ* 'гриб', *sūr* 'большой', *jūr* 'корень', *jok* 'река', *vīs* 'пять', *väk* 'народ', *mäk* 'гора', *ves* 'вода', *vat* 'чаша', *äit* 'мама', *puof* 'магазин', *puol* 'половина', *pieñ* 'маленький', *lak* 'потолок', *liik* 'вблизи', *luof* 'пуля', *nuor* 'молодой', *tuof* 'стул', *nel* 'четыре', *pel* 'игра' и т. д.

3. Фонема *i* выпадает:

а) в окончаниях 3-го лица ед. числа настоящего времени после лабиального согласного: *süör* 'ест', *tuor* 'принесет', *lüör* 'бьет', *haravoip*

³ V. Ruoppila, указ. раб., стр. 139—140; A. Sovijärvi, *Foneettis-äännehistoriallinen tutkimus soikkolan inkeröismurteesta*, Helsinki 1944, стр. 136.

⁴ V. Ruoppila, указ. раб., стр. 142—143.

⁵ Там же, стр. 142.

'сребрает'; в диалектах саво в данном случае гласный почти всегда сохраняется, *i* систематически выпадает только после *l, n, r, s*⁶;

б) в окончаниях 3-го лица ед. числа условного наклонения: *sais* '(он) получил бы', *antaš* '(он) дал бы', *näkiš* '(он) видел бы';

в) в окончаниях 3-го лица ед. числа прошедшего времени: *hüppäs* '(он) побежал', *putoš* '(он) упал', *repäs* '(он) разорвал', *ol* '(он) был', *hävis* '(он) потерялся', *läks* '(он) ушел', *juoks* '(он) бежал';

г) в окончаниях сравнительной степени прилагательных: *paremp* 'лучше', *sorjemp* 'красивее', *enemp* 'больше', *sakijamp* 'гуще'.

Отметим, что в эуремейских диалектах во всех перечисленных случаях тоже выпадает конечный *i*⁷;

д) в наречиях на *-sti, -lti*: *kovast* 'сильно', *pahast* 'плохо', *šieväst* 'аккуратно', *niukalt* 'скупо', *pitemmält* 'дальше', *helpolt* 'слегка', *höplält* 'слабо', *pitkält* 'долго', *viljalt* 'много'.

Как правило, *i* сохраняется в конце слова после удвоенного согласного: *otti* '(он) взял', *puotti* '(он) уронил', *tatti* 'гриб', *vokki* 'прялка', *turkki* 'шуба', *häkki* 'клетка', *nappi* 'пуговица', *päässi* 'баран', *passi* 'паспорт', *kalpassi* 'колбаса', *palli* 'мячик', *pikurilli* 'мизинец', *talli* 'конюшня', *malli* 'образец', *jurri* 'упрямец', *tammi* 'дуб', *lämmi* 'теплый', *ränni* 'водосточная труба' и т. д.; в диалектах Карельского перешейка можно встретить выпадение и после геминат: *paṛ* 'пастор', *op* '(он) учился', *sirṛ* 'сerp', *syöi* '(он) кормил'.⁸

Фонема *i* всегда сохраняется в конечной позиции после сочетаний согласных *ht, hk, sk*: *vahti* 'сторож', *tahti* 'такт', *romahti* 'ударил', *ähki ja puhki* '(он) пыхтел и кряхтел', *töhki* '(он) колол, вонзал, втыкал', *vihki* '(он) венчал', *poski* 'щека', *koski* 'порог', *käski* '(он) велел', *laski* '(он) отпустил', *puski* '(он) забодал'.

Как мы видим, выпадение конечного *i* в колтушском диалекте происходит довольно непоследовательно. Систематическое выпадение в двухсложных словах начинается в юго-восточных диалектах хяме и охватывает почти все восточно-финские говоры, включая и говор севера Ингерманландии.⁹ В многосложных словах западных и восточных диалектов наблюдается выпадение конечного *i*: *kaṅkur* 'ткач', *kuppar* 'знахарь', *makaš* '(он) спал', *pelaš* '(он) играл' и т. д.¹⁰

4. Таким образом, наиболее устойчивы на конце слова гласные *e, u, ü, o, ö*. Фонема *e* выпадает только в окончаниях аллатива: *isäl* 'отцу', *sisol* 'сестре'. Гласные *u, ü, o, ö* совсем не подвергаются редукции: *palo* 'пожар', *talo* 'дом', *halako* 'полено', *pöllö* 'сова', *nuttu* 'пальто', *hattu* 'шапка', *püttü* 'бочка', *sülttü* 'студень', *katu* 'улица', *vävü* 'зять', *höürü* 'пар' и т. д.

Итак, в колтушском диалекте финского языка редукции подвергаются все гласные фонемы, причем огубленные гласные выпадают в основном в середине слова. В конечной позиции редукции подвергаются только *a, ä, i* и частично *e*. Из них *i* — самый неустойчивый звук, а *e* — самый устойчивый в системе гласных колтушского диалекта.

⁶ A. Turunen, Itäisten savolaismurteiden äännehistoria, Helsinki 1959, стр. 259.

⁷ V. Ruoppila, указ. раб., стр. 145—147.

⁸ L. Kettunen, Suomen murteet III B, Helsinki 1940, стр. 299.

⁹ L. Kettunen, Suomen murteet III A, Helsinki 1940, № 175.

¹⁰ L. Kettunen, Suomen murteet III B, стр. 299.

AILI KUKKONEN (Leningrad)

L'OMISSION DES VOYELLES DANS LE DIALECTE DE KOLTUŠI DU FINNOIS

Dans l'article ci-dessus on traite la question de la réduction des voyelles dans le dialecte de Koltuši (Keltto) du finnois. Ce phénomène phonétique est très ancien; notons qu'il est propre presque à toutes les langues et à tous les dialectes du groupe finno-baltique.

Dans le dialecte mentionné, les voyelles inaccentuées tombent à l'intérieur et à la fin des mots, c'est à dire là où leur position est moins stable et où elles sont susceptibles aux changements.

Toutes les voyelles, excepté e, sont susceptibles à la syncope; toutes les voyelles, excepté les voyelles labialisées, sont susceptibles à l'apocope. Dans l'article ci-présent on souligne que c'est la voyelle i qui est la plus instable; la voyelle la plus stable est l' e qui ne tombe que dans les terminaisons de l'allative et à l'intérieur de la syllabe réduite.